

Луань Чэн мгновенно прокрутил в голове их недавний диалог. Прямых улик вроде «я тебя люблю» не было, но розовых пузырьков в их ворковании было столько, что хватило бы на целый сериал. Любой на месте брата заподозрил бы неладное.

Луань Чжэ прислала мать — за имбирем. Она вспомнила, что дети любят рыбу, и решила приготовить дикого сазана или «рыбу в остром масле». Младший пошел следом, чтобы не заплутать и вернуться всем вместе. Кто же знал...

Братья на мгновение потеряли дар речи.

Гу Цинхуай нарушил тишину: — Вы что, в гляделки играете?

— Кхм! — Луань Чэн пришел в себя. — Ты чего пришел?

— Мама за имбирем послала, — Луань Чжэ, как парень уже почти взрослый, сумел взять эмоции под контроль. Но всё равно продолжал то и дело коситься на Гу и брата.

— Пошли, тут недалеко, — Луань Чэн не стал препятствовать его взглядам.

Хоть на душе и скребли кошки, он старался держаться естественно. Он шел впереди, болтая с Гу о том, какие овощи выглядят спелыми, а какие — нет.

Луань Чжэ плелся следом, а в его душе табунами пронеслись «травянистые ламы» (кит. сленг: буря негодования).

На самом деле, если вдуматься, у брата с Гу Цинхуаем не было никаких явных телесных контактов. На его памяти самое близкое, что между ними было — это когда их руки оказывались рядом, чтобы Сяо Людоу могла переползти с одной ладони на другую. И всё же он чувствовал: между ними всё как-то «не так».

Раньше к ним частенько заглядывал Чжоу Пэн, но атмосфера была другой. Луань Чжэ не мог облечь это в слова, он просто чувствовал, что с Чжоу Пэном брат вел себя как настоящий кореш, а с Гу Цинхуаем они были похожи на... парочку.

Луань Чэн купил имбирь и позвонил матери спросить, нужно ли что-то еще. Чжао Юйфэнь подумала и попросила их захватить йогурт. В курортном комплексе был свой супермаркет с приличным ассортиментом. Луань Чэн взял йогурт, прихватил еще кое-какие специи, и они вернулись на виллу.

Чжао Юйфэнь уже всю хлопотала по хозяйству. Увидев парней, она улыбнулась:

— В обед перекусим по-быстрому, а то время поджидает. А вот вечером устроим настоящее барбекю, как вам идея?

Луань Чэн и Гу Цинхуай, разумеется, не возражали. Только Луань Чжэ о чем-то задумался и выглядел немного пришибленным. Помявшись, он молча ушел на второй этаж. Гу Цинхуай посмотрел на Луань Чэна и без слов спросил: «Может, проверишь его?» Луань Чэн кивнул, передал покупки другу и поднялся вслед за братом.

Луань Чжэ сидел у себя в комнате совсем поникший. У них с братом разница всего два года, они выросли вместе и всегда были близки. Старший брат был рассудительным, с детства заботился о нем, никогда не жадничал, поэтому для младшего он всегда был главной опорой. Ему нравился характер брата, его открытость, и он невольно во всём ему подражал. Но в этот

раз... это был слишком большой сюрприз.

«Луань Чэн, Сяо Чэн, Сяо Чэн-цзы...» «Цинхуай, Цинхуай, Сяо Цинхуай... Глупый ты». Да это же, черт возьми, чистой воды воркование!

Нынешние дети взрослеют рано. Хотя Луань Чжэ был всего лишь в девятом классе, у них в школе уже всюду крутили романы. Он чувствовал, что брат с Гу Цинхуаем — точно такие же влюбленные, как парочки из его класса, только всё у них как-то... серьезнее. Наверное, из-за того, что Гу Цинхуай выглядел взрослее, и чувства проявлялись иначе. Но это же гомосексуальность! Неужели его брат действительно гей? А если родители узнают — они же ему ноги переломают!

Луань Чжэ мгновенно провалился в пучину сомнений: «Стоит ли мне поговорить с братом?», «Если я прав, рассказать родителям или помочь скрыть?», «А, ладно, сделаю вид, что ничего не знаю!», «Но я же уже знаю!».

Луань Чэн увидел, что дверь не заперта, зашел и сел рядом. Брат сидел с таким видом, будто решал судьбы мира, а на кончике носа выступили капельки пота.

— Ты чего? — Луань Чэн достал пару салфеток и буквально налепил их на лицо брату. — Вытрись, весь взмок.

— Брат, ты и Гу-гэ... Вы... ну, вы...

— Что «мы»? — Луань Чэн, пока шел наверх, еще колебался, как начать разговор, но увидев, что младший нервничает больше него, вдруг развеселился. — Говори как есть, я тебя не укушу.

— Ой, да брось, мы одного роста, не факт, что ты меня в драке одолеешь! — Луань Чжэ закатил глаза и выбросил салфетку в корзину. — Просто... ну, я видел, как вы с Гу-гэ общаетесь. Вы очень близки. Совсем не так, как с Чжоу Пэном.

— И в чем разница?

— Ну... в общем, — прошептал Луань Чжэ, — со стороны кажется, будто вы встречаетесь.

— Потому что я к нему слишком добр, да? — Луань Чэн увидел, как брат кивнул, и приобнял его за плечи. — Понимаешь, у твоего Гу-гэ непростая ситуация в семье. Родители почти не занимались им с детства, просто наняли няню и давали деньги. Он никогда не видел от них тепла, поэтому он очень одинокий человек и тянется к близким. Я действительно отношусь к нему лучше, чем к Чжоу Пэну, потому что у Пэна и так всего в достатке, а у Гу-гэ — нет. Он всегда один, понимаешь?

— Угу, — кивнул Луань Чжэ. — Мой сосед по парте говорит, что дружба от любви отличается тем, что с друзьями ты наглый, а в любви — стеснительный. А я видел, как ты на Гу-гэ смотришь... стесняешься иногда. Как только что с тем баклажаном: «Глупый ты», — и всё такое.

Луань Чэн: «...» Ему определенно нужно заново познакомиться с этим братом! Это точно тот самый пацан, который любил с голым торсом гонять мяч во дворе?!

Луань Чэн оттянул ворот футболки и помахал им, пытаясь охладиться. Стало как-то слишком жарко, а руки зачесались.

Луань Чжэ тем временем, будто приняв судьбоносное решение, встал и похлопал брата по плечу:

— Брат, не парься. Я никому не скажу. Кем бы ты ни был, ты мой старший брат, и я уважаю твой выбор.

— ...Ну, спасибо тебе.

Луань Чжэ засунул руки в карманы и с видом умудренного жизнью мужчины, преисполненный пафоса, вышел из комнаты. Луань Чэн смотрел ему вслед с абсолютно непередаваемым выражением лица.

Обед приготовили быстро. Гу Цинхуай так активно помогал на кухне, что накрыли стол раньше обычного. Помогая, он немного переживал, о чем там толкуют братья, но за столом всё было как всегда. Более того, Луань Чжэ стал к нему еще внимательнее: подкладывал лучшие кусочки поближе. Особенно во время вечернего барбекю — часто первые готовые порции уходили старшим, а остальное он демонстративно отдавал Гу, обходя даже собственного брата. Гу был по-настоящему тронут таким приемом.

— О чем ты шептался с Сяо Чжэ? — спросил Гу Цинхуай, когда они убрали мангал.

Отец Луань Чэна ушел за руль (перепарковать машину), мама возилась с едой — все устали, так что парни вызвались прибраться сами. Луань Чжэ, проявив чудеса такта, уже смылся в дом.

— Сяо Чжэ в детстве пересмотрел мультфильм про «Инспектора Черную Кошку», у него обостренное чувство справедливости. Я сказал ему, что тебе не хватает семейного тепла, и я просто хочу восполнить этот пробел — вот он и растаял. Я даже не успел сказать, какие у нас отношения, а он уже сам сделал выводы и пообещал хранить тайну. — Луань Чэн вздохнул. — Подозреваю, в его душе, помимо сурового инспектора, живет еще и Мать Тереза.

— Ну, он в тебя пошел, — заметил Гу. — Такой же открытый и добрый.

— Хех, а то! — усмехнулся Луань Чэн. — Похоже, у меня самый легкий каминг-аут в истории. Осталось только с мамой разобраться.

— Тетя поймет, она ведь тебя очень любит. — Гу сравнил своих родителей с родителями Луаня и понял, что это величины несоизмеримые, так что решил больше не проводить параллелей.

Они быстро закончили уборку и отправились погулять к реке. Хоть здесь и не было городских огней, вдоль тропинок каждые десять метров стояли невысокие фонари, дававшие достаточно света. Луань Чэн и Гу Цинхуай шли по дорожке, вымощенной галькой, и, когда вокруг никого не осталось, переплели пальцы.

Романтично? Ни капли!

Не прошло и трех минут, как Луань Чэна облепили комары. Сначала он пытался терпеть ради «сладкого момента» наедине, но когда укусов стало слишком много, он не выдержал:

— Сосед, может, вернемся?

Гу посмотрел на него: — Что случилось?

Луань Чэн долго крепился, но в конце концов начал яростно чесаться:

— Черт! Да тут комаров целые тучи, они меня заживо едят!

Гу Цинхуай, увидев это, тоже начал молча почесываться: — А я-то думал, ты их не привлекаешь... столько времени терпел...

Оба прыснули от смеха и со всех ног бросились обратно к вилле, на ходу отбиваясь от кровопийц!

— О? Брат, Гу-гэ, вы чего так быстро? — удивился Луань Чжэ. Он-то думал, что раз они вырвались на природу, то пропадать будут минимум час.

— Там комары звери, один другого злее, — выдохнул Луань Чэн. — Мам, мы брали с собой какую-нибудь мазь или репеллент?

— Ой, совсем забыла про это, — спохватилась Чжао Юйфэнь. — Пойду на ресепшн, спрошу у них что-нибудь.

— Не надо, мам, скоро само пройдет, ты лучше отдыхай, — Луань Чэн вместе с Гу Цинхуаем поднялись наверх, чтобы принять душ.

Луань спросил: — Ты первый или я?

— Иди ты, — ответил Гу Цинхуай и, дождавшись, пока Луань скроется в ванной, снова спустился вниз.

— Дядя, Сяо Чжэ, я в магазин. Вам нужно что-нибудь купить? — спросил Гу. Чжао Юйфэнь он в гостиной не увидел.

— Нет, спасибо, ты только сам поосторожнее, — отозвался Луань Хао. — Твоя тетя готовит десерт из йогурта и фруктов, возвращайся поскорее.

— Хорошо, спасибо, дядя.

Гу Цинхуай не помнил, продается ли в местном супермаркете репеллент, но рассудил, что должен быть — в разгар сезона туристов здесь тьма, и спрос на такие вещи огромный.

Луань Хао о чем-то задумался и нахмурился. А вот Луань Чжэ сверлил спину гостя взглядом, гадая: «Он что... пошел покупать... эти самые штуки?!»

В магазине Гу Цинхуая ждало разочарование. Продавщица лишь развела руками:

— Извините, всё раскупили.

Как назло, рядом стояла бабушка, которая тоже пришла за средством от комаров — и в руках она держала последний флакон.

Гу Цинхуай посмотрел на неё жалобным взглядом...

Десять минут спустя Луань Чэн вышел из душа. Не обнаружив Гу, он уже потянулся за телефоном, чтобы позвонить, как вдруг дверь открылась. Гу Цинхуай вошел, держа в руках обычный пищевой пакет, в котором плескалось около двадцати миллилитров зеленоватой жидкости.

— Это что? — удивился Луань.

Гу закрыл дверь на замок:

— Репеллент. Последний флакон в магазине купила одна бабуля. Я спросил, не продаст ли она мне половину. Старушка оказалась доброй душой — просто так отлила.

Пришлось ради этого купить целый рулон пакетов...

Гу жестом велел Луаню сесть на кровать. Вымыв руки, он начал смачивать пальцы в жидкости и втирать её в места укусов на коже друга: на руках, на затылке, на ногах. Закончив, он завязал пакет узлом:

— Пошли вниз, тетя приготовила фрукты в йогурте, надо поесть.

— А ты? Себя мазать не будешь? — спросил Луань Чэн.

Гу Цинхуай потер кончик носа:

— Я сейчас всё равно в душ пойду, только переведу продукт. Намажусь, когда поднимусь.

— Тут еще полно, хватит на два раза. К тому же мазать надо, пока чешется, — Луань Чэн бесцеремонно усадил Гу на кровать и принялся методично обрабатывать его укусы. — Ну как, легче?

— Угу, — выдохнул Гу. — Можно чуть сильнее нажимать.

Луань стал втирать мазь с легким усилием: — А так?

— Хорошо... — протянул Гу Цинхуай.

В этот момент к двери подошел Луань Чжэ, чтобы позвать их на десерт, и невольно услышал этот крайне двусмысленный диалог.

Луань Чжэ: «...»

«Мне точно кажется. Точно!»

<http://bllate.org/book/16943/1579668>